

Не нужно было получать подробную информацию, достаточно было намёка, и Ань Хуэй сама бы нашла способ.

Эти люди могли контактировать с кем угодно, и если бы не Сяо Цзю, он бы мог только пассивно ждать, пока Ань Хуэй начнёт действовать.

Прежде чем он достал осколок из-под курительницы в храме предков во время зимних каникул, все, кроме Ань Хуэй и Ци Минжуна, были не важны.

Ему нужно было сначала справиться с безумной женщиной, которая хотела заменить его энергетическое ядро на своё родного сына. Ему даже не нужно было сопротивляться, достаточно просто не дать ей шанса.

Затем предстояла борьба за власть внутри семьи. Это было проще. В прошлой жизни Ци Цзиншэн обучался во всех важных отделах семьи, и Ци Минъюн, а также многие старшие эксперты лично наставляли его на протяжении нескольких лет. До своего самоубийства он управлял семьёй почти три года.

Это время нельзя назвать долгим, и опыт нельзя назвать богатым, он был далёк от уровня старых лис и не мог одним махом подавить всех мелких негодяев. Но в глазах некоторых людей он был всего лишь молодым парнем, который даже не начал учиться в университете, и эта разница в восприятии могла быть использована.

Наконец, у него был козырь — его силовое поле, которое благодаря возвращению духовного тела и тренировкам, предложенным Сяо Цзю, превосходило его пиковое состояние в тридцать с лишним лет.

В общем, у него были хорошие карты.

Но когда он выкопал из храма предков тот осколок, всё вышло за рамки семьи Ци из созвездия Цилинь.

Военное ведомство до сих пор использовало сплав для клинков, основанный на рецепте семьи Ци, который был улучшен.

Семья Ци, поселившись в созвездии Цилинь, постепенно развивалась и на протяжении последних трёх-четырёх веков была лидером в горнодобывающей и металлургической промышленности Империи. В их семейном бизнесе был собственный исследовательский центр, где работали лучшие учёные как внутри семьи, так и извне, и каждые год или два появлялись новые технологии и патенты.

В таких условиях было бы странно, если бы за ними не следили.

Вопрос в том, только ли следили? Или что-то сделали?

Ци Цзиншэн знал, что все семьи, занимающиеся горнодобычей, при получении прав на добычу обязаны подписать обязательное письмо для государства.

А именно, любые минералы, которые могут быть использованы в военных целях, а также технологии, способствующие военным инновациям, должны быть зарегистрированы и в случае чрезвычайной ситуации переданы государству без условий.

Согласно этому обязательству, такие семьи, как Ци, были похожи на жирных свиней в руках

Империи, которых время от времени подрезали, а в экстренных случаях могли отрезать кусок мяса. Но их не убивали, так как медленное выкачивание крови было выгоднее, чем одноразовое убийство курицы, несущей золотые яйца.

Но что, если что-то пойдёт не так? Безумный исполнитель или глупый лидер семьи — любая из сторон могла нарушить этот баланс, и тогда всё изменилось бы.

Ци Цзиншэн размышлял до головной боли и решил поговорить с Шан Сяоханем, но обнаружил, что тот ушёл тренироваться в зал. Тогда он сам взял учебник и начал читать, чтобы отвлечься.

Многие заговоры и интриги в мире сводятся к расчёту человеческих сердец и интересов. Если ставки достаточно высоки, роль человеческих чувств становится меньше и даже стремится к нулю.

*****

Ань Хуэй давно не совершала длительных межпланетных перелётов, и после первого ускорения за пределами атмосферы Первой планеты её начало так сильно тошнить, что она не могла встать. К тому времени, как корабль приземлился у Усадьбы Зелёная лоза, она была полностью истощена.

Перед посадкой Лю Я связалась с усадьбой и вызвала врача. В усадьбе была частная больница с экспертами, особенно специализирующимися на лечении хронических эндокринных заболеваний. Когда корабль приземлился, медицинская команда уже ждала с инвалидным креслом.

Ань Хуэй, которой было трудно даже открыть глаза, с трудом взглянула в сторону.

— Я не сяду в инвалидное кресло. Я приехала сюда на лечение, а в первый же день оказалась в кресле — это плохая примета.

Сопровождающий врач был спокоен.

— Вы правы, я тоже считаю, что это неподходяще. Мы уже заменили его на удобный внутриусадебный транспорт, но вам придётся пройти несколько шагов.

Лю Я и служанка помогли Ань Хуэй сойти с корабля и сесть в небольшой энергетический автомобиль. Врач начал с того, что дал ей жидкость, а фармацевт приготовил лекарства и отправил их в заранее заказанный номер.

Усадьба Зелёная лоза действительно была местом для лечения. Повсюду были красивые пейзажи: искусственные горы, странные камни, огромные деревья и чистые пруды. Дороги были извилистыми, и водитель, несмотря на все усилия, ехал не быстро.

Ань Хуэй, которую укачивало на каждом повороте, с раздражением хлопнула по сиденью.

— Нельзя ехать быстрее?

Женщина-врач мягко успокоила её.

— Дороги в усадьбе слишком извилисты, и если ехать быстрее, то на поворотах вас будет ещё больше укачивать. Я открою окно, чтобы вы могли подышать свежим воздухом.

Затем она обратилась к водителю.

— Постарайтесь ехать быстрее, но плавно.

Окно приоткрылось, и вечерний летний ветерок принёс с собой запах земли, аромат поздних цветов, запах воды из пруда и запах травы, нагретой солнцем.

Растения в Усадьбе Зелёная лоза были тщательно отобраны, многие из них были ароматическими, и их смесь успокаивала и расслабляла. Но Ань Хуэй, вдохнув этот запах, почувствовала, как её желудок перевернулся, и её вырвало.

Врач не растерялась и быстро достала салфетки, чтобы помочь ей вытереться. Лю Я и служанка также быстро принесли воду и полотенце, чтобы привести её в порядок.

Ань Хуэй была в ярости. Вырвать при всех было слишком унижительно.

На этой чужой планете, в этой чужой усадьбе, с самого начала не было ничего радостного, и она даже разозлилась на семейного врача, который посоветовал ей приехать сюда.

Но прежде чем она успела поднять голову и отчитать кого-то, автомобиль резко дёрнулся, и все, кто был внутри и не был пристёгнут, столкнулись друг с другом.

Водитель нервно обернулся.

— Извините, куст цветов на перекрёстке был слишком густым, и я не увидел машину, которая ехала с другой стороны.

Ань Хуэй, которую Лю Я толкнула на себя, снова вырвала, испачкав одежду управляющей. Теперь она больше не хотела оставаться в машине и, вырвавшись из рук, вышла на твёрдую землю.

Лю Я, в беспорядке следовавшая за ней, а служанка, ударившаяся головой о дверь, сразу же побежали помогать Ань Хуэй привести себя в порядок.

Врач была более спокойной, вышла из машины и сначала проверила, что все в порядке, а затем подошла к другой машине.

Из другой машины также вышли несколько человек, поддерживая пожилую женщину с седыми волосами. Казалось, все были в порядке.

Но водителем оказалась молодая девушка, и тут водитель Ань Хуэй взорвался.

— Вы гость усадьбы? Почему вы не попросили водителя, который знает дороги, помочь вам?

Ань Хуэй выглядела явно плохо, а те, кто приезжал на отдых, не были людьми низкого положения. Девушка отмахнулась от водителя.

— Мне было интересно. Это моя ошибка, и я возьму на себя последствия.

Затем она повернулась к Ань Хуэй.

— Госпожа, что с вами?

Отпуск Ань Хуэй продлился с одной недели до девятнадцати дней, и когда она вернулась в Фэнчэн, Цзинъянь, казалось, совсем её не помнил.

Когда она, смыв усталость от путешествия, села, чтобы пообщаться с сыном, она обнаружила, что малыш сидит в куче игрушек и занимается своими делами, не проявляя особой привязанности к матери после долгой разлуки.

Ци Цзиншэн, поприветствовав её, сел рядом и наблюдал, как малыш играет, изредка включая звук или свет в игрушках, чтобы развлечь его.

Он заметил, что психическое состояние Ань Хуэй быстро улучшилось. Если раньше её лицо казалось покрытым пеплом, то теперь она снова обрела дух хозяйки дома.

— Усадьба Зелёная лоза действительно место для лечения. Я вижу, что вы выглядите намного лучше, — Ци Цзиншэн поймал мягкий мяч, который Цзинъянь с силой бросил в него, и мягко вернул его обратно, играя с братом в игру «ты бросаешь, я ловлю».

Ань Хуэй хлопнула в ладоши, пытаясь привлечь внимание сына, но это не сработало. Однако она не расстроилась, а повернулась к Ци Цзиншэну.

— Это хорошее место. Если будет возможность, поедем туда всей семьёй. Я видела твоё письмо о зачислении. Когда планируешь отправиться в созвездие Лиры?

Её доброжелательный тон говорил о том, что она получила то, что хотела.

Сяо Цзю уже исключил часть людей, с которыми контактировала Ань Хуэй, и сосредоточился на тех, с кем она общалась чаще всего.

Правила семьи Ци были хороши, и все служанки и водители, которые сопровождали её, казалось, не имели привычки обсуждать хозяев с посторонними. Так что даже подозрения в отношении Лю Я уменьшились.

Среди тех, с кем Ань Хуэй чаще всего контактировала, были жена чиновника с Третьей планеты созвездия Цилин, с которой она часто пила чай, врачи и медсёстры, которые делали ей массаж и процедуры, и та молодая девушка, которая однажды столкнулась с ней и позже пришла извиниться...

<http://bllate.org/book/17699/1652387>